

14 Меркель А. В ЕС готовы обсуждать торговые вопросы с ЕАЭС - <http://www.nur.kz/342410.html>

15 Решение Высшего Совета ЕАЭС от 08.05.2015 N 11 "Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов ЕАЭС на 2015 - 2016 годы - <http://www.consultant.ru/>

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

*Амирбек К.С., магистр юридических наук, докторант юридического факультета
КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

К концу 2017 г. новая международная организация региональной интеграции – Евразийский экономический союз – объективно встроилась в мировую систему как структура не только правоспособная, т.е. обладающая необходимой международной правосубъектностью в силу учредительных норм Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г. [1], но и дееспособная – имеющая институциональную основу, работоспособность которой обеспечивает прагматичный интерес государств-членов к функционированию интеграционного образования для решения общих экономических задач.

Для государств, участвующих в региональной интеграции, интеграционное объединение представляет собой не только насущную необходимость, не только способ не отстать в международной конкуренции. Каждое такое интеграционное объединение, по сути, предстает как механизм сохранения и развития определенного цивилизационного пространства, как региональный центр экономической силы. Конкуренция государств в международной экономической системе переросла в конкуренцию региональных интеграционных объединений [2, 44].

К созданию интеграционного объединения приступили и постсоветские государства, составляющие общее цивилизационное пространство. Началом пути можно считать образование в 1991 году Содружества независимых государств (СНГ) – объединения, очень мягкого по правовой сути, но широкого по охвату участников. По мнению некоторых исследователей, «на начальном этапе создания и деятельности СНГ интеграционные устремления больше декларировались, чем выполнялись на деле» [3, 138].

В 2000 году ряд государств-членов СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) учредил «второй этаж» постсоветской интеграции – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)[4]. Оно оказалось более эффективным: в его рамках было принято более 200 международных договоров, государства-участники смогли унифицировать внутренние правовые системы в части торговли и экономики в целом.

В то же время произошел определенный перекосяк в их правах и обязательствах: отдельные государства не ратифицировали те или иные договоры, не исполняли их. Проблема оказалась в методе принятия и реализации решений, поэтому Россия, Белоруссия и Казахстан как наиболее подготовленные государства решили изменить метод – передать некоторую часть компетенции на наднациональный уровень. В 2010 году был создан Таможенный союз трёх стран, а в качестве его главного органа – Комиссия Таможенного союза с наднациональными полномочиями.

Позднее Таможенный союз был дополнен проектом Единого экономического пространства; вместо Комиссии Таможенного союза была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). В 2014 году три государства подписали Договор, учреждающий Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – следующий «этаж» интеграции. ЕврАзЭС, как выполнившее свою задачу, было упразднено. Произошла оптимизация системы управления интеграцией посредством международно-правового инструментария, устранена «множественность» интеграционных структур, на которую обращали внимание специалисты.

Экспертный проект Договора о ЕАЭС готовился для переговорного межправительственного процесса командой юристов Всероссийской академии внешней торговли с учетом опыта всех основных интеграционных объединений современности и специфики постсоветского цивилизационного пространства, но, тем не менее, был заметно скорректирован сторонами переговоров. Подписанный Договор включает 4 части: Учреждение Евразийского экономического союза; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Переходные и заключительные положения, а также 33 приложения. При разработке проекта Договора были кодифицированы многие

договоры, подписанные в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП).

Ст. 4 Договора о ЕАЭС определяет в качестве основных следующие цели сформированного Союза:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Кроме того, частично цели евразийской интеграции прописаны в преамбуле Договора о ЕАЭС: «...желая укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций, ...движимые стремлением укрепить экономики государств-членов Евразийского экономического союза и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию...»[1].

Обеспечивают реализацию целей и принципов евразийской интеграции следующие органы управления Евразийским экономическим союзом:

- Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) – высший орган ЕАЭС в составе глав государств, который принимает важнейшие стратегические решения на основе единогласия (консенсуса), включая выражение согласия на обязательность заключенных от имени Союза международных договоров;

- Евразийский межправительственный совет (ЕМС), представленный главами правительств, который принимает свои решения также на основе консенсуса. Ранее в соответствии с утратившим силу с момента вступления в силу Договора о ЕАЭС Договором о Евразийской экономической комиссии главы правительств входили в состав ВЕЭС и представляли в нем второй уровень принятия решений на основе решений глав государств;

- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК или Комиссия) – в соответствии с п. 1 ст. 18 Договора о ЕАЭС «постоянно действующий регулирующий орган Союза», состоящий из двух «этажей» управления: Совета Комиссии и Коллегии Комиссии. Основными задачами Комиссии в соответствии с п. 1 Положения о ЕЭК (Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) «являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза». Ранее в соответствии с утратившим силу Договором о ЕЭК (с момента вступления в силу Договора о ЕАЭС) Комиссия определялась как наднациональный орган. В новом Договоре о ЕАЭС отсутствуют какие бы то ни было положения о наднациональных органах, равно как и само понятие «наднациональность».

- Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза) – в соответствии с п. 1 ст. 19 Договора о ЕАЭС «постоянно действующий судебный орган Союза». Его правовой статус регулируется Приложением № 2 к Договору о ЕАЭС «Статут Суда Евразийского экономического союза».

Органы Союза, как гласит п. 2 ст. 8 Договора о ЕАЭС, действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза [1].

В соответствии с Договором о ЕАЭС решения и распоряжения ВЕЭС, состоящего из глав государств, решения и распоряжения ЕМС, состоящего из глав правительств, а также решения, распоряжения и рекомендации Совета Комиссии, состоящего из заместителей глав правительств, принимаются консенсусом (ст. 13 и 17 Договора о ЕАЭС и п. 29 Положения о ЕЭК).

В соответствии со ст. 18 Договора о ЕАЭС решения, распоряжения и рекомендации Коллегии Комиссии, состоящей из равного количества членов от каждого государства, принимаются либо квалифицированным большинством в 2/3 от общего числа членов Коллегии, либо консенсусом (по так называемым «чувствительным вопросам»). «Чувствительность» вопроса, а также их перечень определяется в соответствии с п. 2 ст. 45 Договора о ЕАЭС Советом Комиссии и утверждается ВЕЭС.

В соответствии с п. 1. ст. 6 Договора о ЕАЭС, право Союза составляют:

- настоящий Договор;
- международные договоры в рамках Союза;
- международные договоры Союза с третьей стороной;

• решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

В ст. 6 Договора о ЕАЭС достаточно четко прописана иерархия актов, издаваемых органами Союза, соответствующая иерархическому положению этих органов, а также императив непротиворечия этих актов нормам Договора и международных договоров в рамках Союза:

«3. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и настоящим Договором приоритет имеет настоящий Договор. Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить настоящему Договору и международным договорам в рамках Союза.

4. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии» [1].

Выделим то новое, что было привнесено в Договор по сравнению с кодифицированными в нем договорами. В Части первой Договора закреплён термин «Право Союза» (статья 6). Это важная терминологическая новелла в договорной практике Казахстана. До этого термин «Право ЕвразЭС» присутствовал в п. 1 и 2 Регламента суда ЕвразЭС, утверждённого его же решением от 12.07.2012г. №21. Создан новый орган – Межправительственный совет (ст. 14-17), определены порядок его работы, полномочия. Статьей 21 предусмотрено проведение ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Союза; указано, что ЕЭК отвечает за составление бюджета Союза и подготовку отчёта о его исполнении, является распорядителем средств бюджетной сметы Комиссии (Приложение № 1 к Договору, п.9).

В Статуте Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору) указано, что Суд при осуществлении правосудия применяет, среди прочего, «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» (п. 50), а также закреплено право Суда «запрашивать необходимые для рассмотрения материалы (п. 55), уточнены детали и процедуры судопроизводства. Предусмотрено, что Суд ежегодно представляет Высшему Евразийскому экономическому совету отчёт о своей деятельности (п.120). В Договоре расширен диапазон актов, принимаемых Комиссией: в Договоре о ЕЭК 2011 года были предусмотрены решения и рекомендации; в подписанном Договоре о ЕАЭС – решения, распоряжения и рекомендации (Приложение № 1 к Договору; пп. 13, 29, 43/2).

В Части второй Договора имеют место некоторые структурно-содержательные изменения по сравнению с кодифицированными соглашениями/актами. Они связаны, главным образом, с перераспределением регулирующей нагрузки между статьями собственно Договора и приложениями к нему. По-новому определён набор регулирующих средств в Таможенном союзе (ст. 32). Единое таможенное регулирование осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом Союза, договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора. В состав мер нетарифного регулирования включаются запреты и ограничения экономического и неэкономического характера (ст.46). Исключён раздел, посвящённый мерам экспортного контроля и мерам в отношении продукции военного назначения.

Появились новые статьи: например, статья 27 о создании и функционировании свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов, статьи 28, 29, посвящённые внутреннему рынку, статья 38 о внешней торговле услугами. Добавлены разделы об информационном взаимодействии и статистике, о регулировании обращения лекарственных средств и медицинских изделий, о внешнеторговой политике, раздел о защите прав потребителей.

В Части третьей Договора кодифицированы соглашения, составлявшие основу Единого экономического пространства. Так, Раздел XIII (вместе с примыкающим к нему Приложением № 14) вобрал в себя нормы бывшего Соглашения «О согласованной макроэкономической политике» 2010 года. Но есть и новеллы: в Соглашении предусматривалась обязанность определять направления проведения согласованной макроэкономической политики, в Договоре – проводить согласованную макроэкономическую политику. Договор идёт дальше Соглашения. Увеличен понятийный аппарат:

добавлены определения некоторых специфических понятий. Предусмотрено, что Казахстан будет предоставлять информацию (в порядке, утверждаемом ЕЭК), касающуюся внутренней цены на газ, для формирования официальных прогнозов социально-экономического развития государств-членов.

Раздел XIV Договора (с примыкающим к нему Приложением № 15) посвящен согласованной валютной политике. Он совместно с Приложением № 15 воспроизводит положения трех ранее действовавших договоров 2010-2011 гг.: о согласованных принципах валютной политики; о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики; о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики, осуществляющих валютный контроль. Из Соглашения ЕврАзЭС 2006 года о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка было заимствовано понятие «интегрированный валютный рынок» (Приложение № 15, п. 2). Координация курсовой политики по Договору (п. 3 ст. 64) возложена на «отдельный орган», в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов. Порядок деятельности такого органа должен быть определен международным договором в рамках Союза.

В Разделе XV (и примыкающем к нему Приложении № 16) были кодифицированы два Соглашения: о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства (2010 года) и о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества (2008 года). В Договоре предусмотрена более совершенная система регулирования торговли услугами и осуществления инвестиционной деятельности. Вот некоторые отличия: в Соглашении 2010 года указывались только два способа поставки услуг: трансграничная поставка и поставка на своей территории лицам другого государства, а в Договоре – четыре способа поставки услуг (п. 6 пп.22), как в ГАТС. Предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования услугам и поставщикам услуг других государств-членов осуществляется как в части оказания услуг, так и в части учреждения и деятельности предприятий. Предполагается, что национальный режим и режим наибольшего благоприятствования предоставляются во всех секторах услуг. Ограничения предусматриваются в перечне горизонтальных ограничений, приложенном к Договору, и национальных перечнях, утверждаемых Высшим советом, т.е. принимаемых консенсусом. Введены принципы либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций. К таким принципам отнесены: оптимизация внутреннего регулирования, пропорциональность, взаимовыгодность, последовательность и экономическая целесообразность (ст. 67).

Статья 68 Договора предусмотрела порядок и направления сотрудничества компетентных органов по вопросам торговли услугами и инвестиций. Предусмотрено право запрашивать и получать информацию о лицах, поставляющих услуги, об имеющихся у них разрешениях, административных мерах и уголовно-правовых санкциях, применявшихся к таким лицам. ЕЭК имеет право содействовать в создании и участвовать в процессе формирования информационных систем Союза по вопросам торговли услугами и инвестиций.

Расширен понятийный аппарат. В Приложении № 16 (раздел 2) содержится определение 27 понятий, в том числе таких, как: «государство-реципиент», «инвестиции», «компетентный орган», «разрешение», «разрешительные процедуры», «разрешительные требования», «тест на экономическую целесообразность» и др. – использована терминология ВТО. Введено важное положение о запрете на ограничения для персонала, участвующего в поставке услуг четвертым (по терминологии ВТО) способом – путем присутствия физических лиц на территории другого государства-члена (п. 37).

Впервые сформулированы положения, предусматривающие создание нового института евразийского интеграционного права – «единого рынка услуг». Под «единым рынком услуг» понимается такое состояние рынка, когда действуют только горизонтальные ограничения, указанные в Договоре, а национальные списки ограничений не действуют; не требуется учреждения в государстве-члене для оказания услуг; разрешение выдается только в государстве-члене по месту регистрации поставщика услуг (таким образом, вводится принцип «единого паспорта» и признается профессиональная квалификация персонала поставщика услуги). Единый рынок вводится посекторно, порядок и этапы его формирования предусматриваются специфическими документами Союза – планами либерализации (п. 42). Исключена компетенция Союза в рамках торговли услугами и осуществления инвестиций (п. 48). Введено положение о запрете на ограничение потребления услуги, которая оказывается поставщиком другого государства-члена (п.49). Предусмотрен недискриминационный доступ к экзамену для допуска к профессиональной деятельности.

В Части Четвертой Договора о ЕАЭС содержатся нормы, традиционно включаемые в заключительные части договоров. Можно обратить внимание на следующие положения: детализированы процедуры выхода из Договора (ст. 118); в статье 111 предусмотрено опубликование на официальном сайте Союза международных договоров, решений органов Союза, что является свидетельством информационной открытости в Союзе.

Получила развитие статья 5 действовавшего ранее Договора о ЕЭК 2011 года, предусматривавшего публикацию решений ЕЭК. В статье 114 Договора предусмотрено, что Договор не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам Договора. Разрешаются двусторонние международные договоры между государствами-членами, предусматривающие более глубокий уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и/или юридических лиц.

В Договор заложено большое число новелл, в том числе имеющих существенное значение для функционирования всей конструкции «системы ЕАЭС». К таким заметным и примечательным новеллам можно отнести:

- процедурные нормы, уточнившие статус Суда ЕАЭС и возможность применения Судом международного обычая как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

- уточнение прав и обязанностей Комиссии (ЕЭК);
- введение понятия «право Союза»;
- появление нового органа – Межправительственного совета;
- закрепление принципа «уважения особенностей политического устройства государств-членов»;

- разделы, касающиеся свободных экономических зон и защиты прав потребителей;
- задачу создания «единого рынка услуг»;
- положения об осуществлении и защите инвестиций;
- нормы о доступе к услугам субъектов естественных монополий;
- задачу формирования «единого транспортного пространства» и расширение сферы регулирования в области транспорта с железнодорожного до других видов транспорта: автомобильного, воздушного и водного;

- закрепление идеи ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;

- вопросы промышленной политики;
- обязательство проводить согласованную (скоординированную) агропромышленную политику;

- положения о трудовой миграции.

По итогам правового анализа текста Договора о ЕАЭС можно сказать следующее. Поставленная задача кодификации большого пакета договоров была успешно выполнена. Переключение в целенаправленном управлении процессами экономической интеграции на постсоветском пространстве с методов двустороннего и группового регулирования на системное многостороннее регулирование – состоялось. Заложены предпосылки для расширения предметного и субъектного состава «системы ЕАЭС» как экономической основы одного из центров силы в многополярном мироустройстве. Присоединение Республики Армения и Кыргызской Республики к Союзу в очередной раз подтверждает это.

В экспертном проекте Договора были предложены положения, касающиеся Евразийской Межпарламентской ассамблеи, однако в подписанном тексте Договора этих положений не оказалось [3; 118]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что интеграция в рамках Союза держится на усилиях исполнительной ветви власти государств-участников и не подкреплена поддержкой представительных институтов. Более того, судя по полномочиям Высшего совета, состоящего из глав государств, вся конструкция Союза (а, следовательно, и судьба интеграции) слишком сильно зависит от персонального состава Высшего совета, т.е. от конкретных высших должностных лиц.

Список литературы:

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (заключен в г. Астане 29.05.2014). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247#pos=1;-117

2 Шумилов В.М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад//Евразийский юридический журнал. – 2014. – №10. – С. 44-50.

3 Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография/ К.А.Бекашев, Д.К.Бекашев, С.Ю.Кашкин и др.– М.: Проспект, 2015. – 176 с.

4 Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 декабря 2000 года (с изменениями от 25 января 2006г. и 6 октября 2007г.) // <http://www.evrazes.com/docs/view/3>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НДС В ЕАЭС

*Нурбекова Г.Т., м.ю.н., ст. преподаватель КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Бегер Е.В., студент юридического факультета КарГУ им. академика Е.А.Букетова*

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) на данный момент объединяет пять стран: Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Кыргызскую Республику и Республику Армению.

ЕАЭС предшествовало создание таких объединений, как Таможенный союз с 1 января 2010 г. и Единое экономическое пространство с 1 января 2012 г. С 1 января 2015 г. был осуществлен переход к более глубокой интеграции уже в формате Евразийского экономического союза. 29 мая 2014 г. в г. Астане лидерами России, Белоруссии и Казахстана подписан Договор о Евразийском экономическом союзе. С 1 января 2015 г. Евразийский союз начал функционировать, создавая мощный центр экономического развития [1].

Такой высокий уровень экономической интеграции как экономический союз предусматривает наряду с общим таможенным тарифом, свободой движения товаров и факторов производства координацию макроэкономической политики и унификацию законодательств в ключевых областях – валютной, бюджетной, денежной.

В связи с тем, что страны-участницы ЕАЭС имели общее историческое развитие и практически одновременно обрели независимость в начале 90-х годов, это обусловило примерно одинаковые экономические условия. Следовательно, развитие и становление налоговых систем до определенного периода времени происходило в идентичных условиях.

На данный момент налоговое законодательство в странах – участницах ЕАЭС сформировано и достаточно определено. Каждое государство с момента обретения независимости постоянно ведет работу по совершенствованию собственной налоговой системы. Основные задачи, которые ставятся перед государствами ЕАЭС: снижение налогового бремени, уменьшение видов налогов, приближение национальной налоговой системы к мировым стандартам.

К основным налогам, формирующим бюджет государства и налоговую нагрузку налогоплательщиков, следует отнести корпоративный и индивидуальный подоходные налоги, а также НДС.

Основой налоговой политики выступает использование государством налогов и других обязательных платежей в бюджет. Налоговая политика представляет собой совокупность организационно-правовых норм и методов управления налогообложением. Роль и значение налоговых поступлений, механизм взимания налогов, а также постоянный процесс их обновления и совершенствования зависит от выбранного курса экономической политики государства [2].

Стоит отметить, что в настоящий момент в странах ЕАЭС сложилась достаточно устойчивая и сопоставимая структура налоговых поступлений, которая обеспечивает и основные потребности государства, и интересы налогоплательщиков. Что, в свою очередь, является признаком её рациональности. При этом всегда используется сочетание прямого и косвенного налогообложения как наиболее верное.

Как правило, налоги разделяются по объектам налогообложения на прямые и косвенные, как было упомянуто выше. К прямым относятся налоги на собственность или доход, ко вторым – налоги на обращение или потребление, окончательным плательщиком которых является потребитель товара, в отличие от прямых налогов, где субъектами налога выступают сами налогоплательщики.

Косвенные налоги – это налоги на товары или услуги, представляющие собой надбавку к цене или тарифу. Их размер не зависит от дохода или имущества налогоплательщика. К ним относят: НДС и акцизы, а также в теоретическом плане – таможенные пошлины.

При осуществлении взаимной торговли государства-члены взимают налоги в государстве-участнике, на территории которого реализуются товары других государств-партнеров. Данный порядок так же благоприятен, как и налогообложение, применяемое этим государством-членом в таких же условиях в отношении аналогичных товаров, производимых на его территории. При этом